

ПУБЛИКАЦИИ

Н.В. МОЛЕВА
N.V. MOLEVA

**ТЕРРАКОТЫ ДИОНИСИЙСКОГО КРУГА ИЗ ФОНДОВ
МУРОМСКОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
(коллекция графов Уваровых)
TERRACOTS OF THE DIONISIAN CIRCLE FROM THE FUNDS OF
THE MUROM HISTORICAL-ART MUSEUM
(collection of earls of Uvarovs)**

Коллекция античных терракот графов Уваровых, хранящаяся в фондах Муромского историко-художественного музея, насчитывает 31 памятник. В актах поступления этой коллекции, со слов графини П.С. Уваровой, написано, что они найдены «при раскопках в Смирне» – известном эллинистическом центре Малой Азии [Тюрина, 2014, с. 114]. Однако анализ этих терракот (цвет глины, ее консистенция, иконография образов) позволяет утверждать, что, кроме статуэток из Смирны, там есть и фигурки из других античных центров Малой Азии (Мирины, Милета), Афин и, может быть, Тарента.

Целью нашей работы является выделение из упомянутой коллекции терракот, связанных с почитанием Диониса, датировка и атрибутирование их. Всего в коллекции содержится 11 статуэток, всесторонне иллюстрирующих культ Диониса и его фиаса. Прослеживаются также изменения в иконографии этого бога, происходившие в течение почти 500 лет (с V в. до н.э. по I в. н.э.).

Дионис – один из самых популярных греческих богов, непреходящий участник Элевсинских мистерий, многофункционален. Это бог плодородия земли, садов и виноградников; вместе с тем он и его свита являются патронами виноделия. Все эти ипостаси олицетворяют производительные силы природы. Дионис и его спутники (Сатиры, Силены, Менады, Пан) были и родоначальниками античного театра. Трагедии и комедии появились из оргастических дионисийских обрядов, в которых принимало участие все население города или сельского поселения. Один из участников дионисийского фиаса – Пан, покровительствовал пастухам. Кроме всего прочего, жизнь и путешествия Диониса по разным частям света привели в круг его символов пантеру, слона, быка, осла и козла. Самыми узнаваемыми эмблемами, олицетворявшими самого бога, были виноград, плющ, канфар, фаллос [Молева, 2017, с. 25]. Имел Дионис и ярко выраженное хтоническое значение, выступая покровителем умерших в подземном мире и принося им хоть малую толику веселья через вино, возливаемое на могилах родственниками. Неудивительно, что целые статуэтки этого бога и его свиты находят именно в могилах. В таком качестве он имел прозвище Хтоний (подземный).

Происхождение этого культа весьма спорно. Считается, что он пришел в Грецию из Малой Азии (Фригии или Лидии). Некоторые исследователи выводят его из

Фракии. Однако имя Диониса (Di-vo-nu-so) было прочитано на табличке из Пилоса конца II тысячелетия до н.э. [Зайцев 2004, с. 189]. Вероятно, обе эти версии имеют право на существование, поскольку культы умирающего и воскресающего бога плодородия растительности имели место и в малоазийских центрах, и в городах крито-микенской культуры. В олимпийский Пантеон Дионис вошел, вероятно, с гомеровского времени (IX–VIII вв. до н.э.), поскольку именно в «Илиаде» и «Одиссее» встречаются первые упоминания о нем, как «несущем радость смертным» и его даре в виде амфоры с вином (И., XIV, 325; Odys., XXIV, 74). Поэтические источники, начиная с Эврипида, описывают исступленные культовые церемонии в честь Диониса, сопровождавшиеся винопитием, криками, танцами и всеобщим экстазом (Эврипид. Вакханки. 690–710; 740–760). Именно эти особенности отправления культа Диониса обеспечили ему популярность и устойчивость в среде как городского, так и сельского населения на протяжении всего периода античности. Фиа́с этого бога – Сатиры, Силены, Пан и Менады – являлись низшими божествами плодородия с древнейших времен и почитались людьми едва ли не в большей степени, чем сам Дионис.

Изображения Диониса известны в искусстве Древней Греции с VI в. до н.э. В росписи на чернофигурных и ранних краснофигурных вазах конца VI в. до н.э. он предстает в виде зрелого мужчины с длинной заостренной бородой и венке из листьев винограда или плюща. Одет он в длинный хитон, иногда с богатым восточным орнаментом [Горбунова, 1983, № 6087; Колпинский, 1970, с. 154–155; Кун, 2009, с. 90]. С V в. до н.э. образ Диониса появляется в коропластике и оказывает влияние на все его последующие изображения. Это благообразный, зрелый мужчина с волнистыми волосами, разделенными прямым пробором и зачесанными назад, с кудрявой окладистой бородой, прикрывающей шею, подковообразными усами и правильными чертами лица. На голове его диадема с покрывалом, спускающимся на плечи [Бритова, 1969, с. 52. Фото 50]. При всей схожести этого образа в разных частях Греции в V–IV вв. до н.э. он имеет существенные локальные различия, сказавшиеся, прежде всего, на характере головного убора. В Элладе (материковая Греция) – это венки, тения (лента) или скромная диадема в виде обруча; в Восточной Греции (малоазийское побережье) – это пышные диадемы, украшенные розетками и пальметтами, в сочетании с венками и тениями – все, что присуще восточной роскоши. Именно такие воплощения Диониса имеются в коллекции из Муромского музея. Таких изображений шесть. Все они представляют собой головы, фрагменты объемных статуэток или терракотовые маски-протомы.

Одна из них, вероятно, самая ранняя (Табл. 1, I), представляет собой голову Диониса с прической из волнистых волос, зачесанных назад, с бородой, довольно длинной и заостренной книзу, спускающейся спиралевидными локонами на шею, и подковообразными усами. Черты лица классически правильны, выражение меланхолично. Внешние углы глаз опущены к вискам. Головной убор состоит из венка и диадемы с высоким выступом верхней части (частично отбит). Сзади – покрывало. Судя по аналогичным изображениям, на центральном выступе размещалась пальметта

Молева Н.В. Терракоты дионисийского круга ...

или розетка. Терракота отличается высокохудожественным исполнением: после оттиска в форме она тщательно доработана стеклой. Подобные изображения Диониса известны в Таренте [Higgins, 1967, Pl. 1309, 13?17,54; Winter Т. III. P. 20–202/ № 2–5; Античная коропластика. 1976. № 277]. Иконография Диониса свидетельствует о разных традициях изображения (форма бороды, усов, покрывало на головном уборе). Датировать эту терракоту можно концом V – началом IV вв. до н.э. Похожая иконография Диониса имеется и на его терракотовой маске из Китея, выполненной из импортной глины [Молева, 2003, с. 36; Молев, Молева, 2016, с. 183. № 40; Молева, 2017. С. 30. Рис. 1]. Судя по плотной оранжевой глине и особенностям головного убора, терракота выполнена в одном из греческих центров Малой Азии (ил. 1).

Ил. 1. Маска Диониса из Китея.

Следующая терракота представляет собой вотивную маску Диониса (табл. 1,2) высотой около 10 см, с прической из волнистых волос, разделенных прямым пробором и убранных назад. Борода из вертикальных прядей имеет округлую форму; усы – подковообразные. Черты строгого лица классически правильные. На голове бога высокая диадема с тремя пышными, большими, завихряющимися розетками (центральная отбита). Сзади диадема прикрыта покрывалом, спускающимся до шеи. Лицо ото лба до губ покрыто красной краской. На поверхности – отчетливые следы белой грунтовки. Работа коропласта тщательная, с применением стеки. Розетки вылеплены отдельно. Иконография и фасон бороды указывают на IV в. до н.э. Однако в этом образе сохраняются еще архаические черты, присущие изображениям Диониса: форма усов, покрывало, красная краска на лице. Обычай обмазывать лицо Диониса красной краской прослеживается в коропластике с VI в. до н.э. Хорошо известна маска этого бога из Эрмитажа, происходящая из Беотии и относящаяся к VI–V вв. до н.э., с подковообразными усами и лицом, покрытым темно-красной краской [Ходза, 2018, с. 84–85. № 6] (ил. 2). Происхождение такого обычая весьма древнее. Плутарх, описывая сельский праздник в честь Диониса (а именно в сельской местности сохранялись самые древние черты этого культа), упоминает, что участники церемоний мазали лицо винной гущей (Плутарх. Застольные беседы. V). Поскольку Дионис воплощал в себе черты умирающего и воскресающего бога крито-микенского мира, красная краска на его лице могла символизировать кровь, как символ очищения. По-особому выглядит и глина этой терракоты: она коричнево-красная, плотная, с мелкими белыми частицами (один из островов Эгеиды). Образ Диониса имеет сходство с предыдущим, но относится к более позднему времени – сер. IV в. до н.э.

В коллекции Уваровых есть еще одна вотивная маска Диониса, очень похожая на предыдущую, но имеющая и некоторые отличия (табл. 1,3). Это тот же образ и та же иконография (лицо, прическа, борода). Очень похожа и диадема с тремя розетками (правая отбита), но розетки, вылепленные отдельно из шести лепестков, проще по своему устройству и имеют выпуклую середину. Форма для оттиска

несколько сработана, а доработка стеклой – суммарна, без тщательности. В этой терракоте также сохраняются некоторые архаические черты, присущие Дионису классического времени: покрывало на диадеме, форма усов. Глина желто-оранжевая, малоазийская. По всем вышеперечисленным признакам и по аналогии с предыдущим изображением эту вотивную маску можно датировать IV в. до н.э.

Следующие три изображения Диониса (табл. 1,4-6) представляют собой фрагменты (голова и шея) объемных терракотовых статуэток, воплощающих образ юного бога, весьма популярный в эллинистическое время (III–I вв. до н.э.) и вытеснивший из короластики «зрелого мужа» с окладистой бородой и усами. Заметим, что такой важный признак, как прическа, заставляет отнести эти изображения к позднеэллинистическому времени (II–I вв. до н.э.). Связать эти изображения с дионисийским кругом и самим Дионисом позволяет ряд признаков. Прежде всего – головной убор, включающий тени, венки и диадемы с выступающей вверх центральной частью, как на предшествующих терракотах.

Так, в изображении № 4 представлен юный Дионис в ленте (тении), закрывающей половину лба, и диадеме в виде венка с выступающей центральной частью (верх отбит). Лицо юноши с правильными чертами, бритым подбородком и короткой прической с зачесанными вперед прядями, доработанными стеклой. Шея длинная. На нее спускаются концы тени. Самым важным датирующим признаком в данном случае служит прическа, характерная для молодых мужчин Римской империи после Ю.Цезаря, т.е. ко времени Октавиана Августа – Тиберия – Калигулы. Такие волосы нашли отображение в римском скульптурном портрете второй половины I в. до н.э. – первой половины I в. н.э. [Римский портрет в Эрмитаже. 1974. № VII, XIV, XXIV]. К этому же времени, вероятно, принадлежит и рассматриваемая терракота.

Ил. 2. Маска Диониса из Эрмитажа.

В художественном выражении наиболее ярок фрагмент № 5. По своему облику это голова юного Диониса, аналогичная предыдущей. Отличие ее лишь в более мягкой моделировке лица и кудрявых волос, разделенных прямым пробором. Тения повязана высоко надо лбом; концы ее спускаются вдоль шеи. Диадема такого же типа, что и в № 4. Обращает на себя внимание и ярко-красная плотная глина, похожая на хиосскую. Вполне возможно, что этот образ Диониса, не копирующий прически

Молева Н.В. Терракоты дионисийского круга ...

римских императоров и более соответствующий божественному облику Диониса, мог быть создан во II в. до н.э.

Очень интересна голова юного Диониса № 6. Его строгое безбородое лицо отличается «сгорбленным» сирийским носом, широкая тения закрывает половину лба. Над ней – массивная диадема или калаф; форму восстановить трудно из-за многочисленных сколов. Волосы, закрывающие уши, трактованы в виде виноградных ягод. Подобная передача волос (а иногда и бороды) появляется в античной коропластике с III в. до н.э. и является отличительным признаком Диониса-Винограда [Боспор: Мирмекий – Денисова, 1981, табл. XXI. М-171-172; Китей – Молева, 2017, с. 30. Рис. 2 – III в. до н.э.]. Во II в. до н.э. появляются изображения юного Диониса с короткими волосами в виде виноградных ягод и в пышной диадеме [Пантикапей – САИ Г1-11. 1974. Табл. 40,1]. Вполне допустимо, что к этому же времени или чуть позже относится и рассматриваемая терракота.

Следующий фрагмент (табл. 1,7) также представляет юного безбородого Диониса с волнистыми волосами, спускающимися вдоль классически правильного лица, в сложном головном уборе, состоящем из двух венков, надетых один на другой, и тении с двумя коримбами. Это сооружение обрамляет голову и шею Диониса. Верхний плотный, валикообразный венок, такой же как в изображениях № 1,3,4, характерен для Диониса и входит в структуру его диадем. Под этим венком лента с двумя коримбами – символами плодородия и эмблемой Диониса. Такие изображения изредка можно увидеть на головном уборе Деметры [Русяева, 1982, с. 60. Рис. 24], но в основном это атрибут Диониса. Реже его спутников – Сатиров и Силенов. Чаще всего коримбы на голове юного Диониса фигурируют в эллинистическое время [Молева, 2003, с. 75; Молева, 2017, с. 30. Рис. 3]. Обращает на себя внимание и пышный венок из больших листьев плюща, расположенных по бокам от лица. Такие венки вошли в моду для дионисийских терракот со II в. до н.э. Часто в них изображаются Менады [Бритова, 1969, с. 117. № 125; Ходза, 2005. № 116]. Вероятно, и представленная протомы Диониса также относится к этому времени. По своему облику она похожа на терракоты Смирны или Мирины.

Заканчивая обзор терракот, изображающих юного Диониса, отметим, что этот образ был особенно популярен в эллинистический период. Его изображения в пышных венках с коримбами и сложных, высоких диадемах характерны для античных малоазийских центров, прежде всего Смирны и Мирины [Ходза, 2018, с. 237].

Оставшиеся 4 терракоты являют нам образы всех спутников Диониса: Менад, Сатира, Силен и Пана. Особым изяществом и мастерством исполнения отличается объемная головка Менады в плющевом венке, что связывает эту девушку с культом Диониса (табл. 1,8). У нее удлиненное лицо с правильными чертами, маленький, чуть тронутый улыбкой рот, длинная, тонкая шея. Прическа традиционная: разделенные прямым пробором волосы забраны на затылке в круглый узел. Листья плюща на венке выполнены отдельно. Мода на такие венки распространилась из Афин со второй половины IV в. до н.э. [Ходза, 2018, с. 125]. Головка Менады выполнена

в хорошей форме, черты лица и венки доработаны стеклой. На поверхности сохранились следы белой грунтовки, красной и розовой красок на лице и венке. Вполне возможно, что это часть танагрской статуэтки или очень хорошее подражание ей. Глина красная, плотная, похожа на аттическую [Белов, 1968, № 30, 39-40; Ходза, 2018, с. 122. № 39].

Подобные фигурки девушек были найдены при раскопках Ольвии (САИ Г1-11. 1970. Табл. 14. Рис. 3) и Херсонеса [Шевченко, 2016. № 607]. По своей иконографии и приведенным аналогиям рассматриваемая головка Менады может быть датирована IV – началом III вв. до н.э.

Следующая терракота представляет собой одностороннее изображение лежащего пьяного Силена в венке в виде объемного двойного валика (табл. 1,9). Фигура божества тучная и оплывшая, с большим животом. Силен обнажен; правой рукой он прижимает к себе мех с вином, в левой – кубок. Голова его лысая, борода вьющаяся, длинная, усы подковообразные. На поверхности сохранились следы белой грунтовки. Терракота оттиснута в слегка сработанной форме. Глина плотная, красно-оранжевая. Нижняя часть статуэтки отбита. По иконографии и аналогиям эту терракоту можно датировать IV в. до н.э. [Греция – Winter 1903. V. II. P. 308, 5; 309, 2; Боспор, Китей – головка Силена в таком же головном уборе – Молев, Молева, 2016, с. 178. № 20].

Замечу, что Силен (его называют «Papposilen») – неизменный спутник Диониса, всегда пьяный и расслабленный. Его гротескные изображения вызывали улыбку и смех. Греки верили в магическую силу смеха, который способен нейтрализовать зло [Ходза, 2005, с. 108].

Еще один спутник Диониса – Сатир представлен в виде формы-матрицы для оттиска терракот (рис. 1,10). В отличие от пожилого, лысого, оплывшего Силена Сатир – мужчина в расцвете сил и возможностей. Часто этот грубый персонаж являлся героем древнегреческих комедий. На рассматриваемой форме представлен актер древней или средней комедии, изображающий Сатира, спутника Диониса. Он стоит во фронтальной позе с опущенными руками; его хитон поднят до талии, обнажая бутфорские гениталии. Замечу, кстати, что фаллос в древнегреческой культовой практике являлся символом оплодотворения и плодородия [Журавлев, 2006, с. 63–64], и это нашло свое отражение в памятниках изобразительного искусства. На лице актера – театральная маска Сатира с густыми, зачесанными назад волосами, морщинистым лбом, круто изогнутыми бровями, вытаращенными глазами, курносым носом и окладистой округлой бородой. В персонажах комедии и актеры, и коропласты старались подчеркнуть гротескные черты: карикатурные маски и костюмы были призваны вызвать смех у зрителя [Горская, 2005, с. 16]. Оттисков с подобных форм, различающихся положением рук и атрибутами, в античном мире известно очень много. Они пользовались популярностью начиная с IV в. до н.э. и воплощали персонажей древней, средней, а в эллинистическое время – новой комедии [Ходза, 2018, № 92; Шевченко, 2016. № 804; Музы и маски 2005. № 72; САИ Г1-11 1970. 38,4 (Ольвия); САИ Г1-11 1974. Табл. 10,3 (Пантикапей); Молева, 2017, с. 31. Табл. 2,5 (Китей)].

Молева Н.В. Терракоты дионисийского круга ...

Часто статуэтки комических актеров в масках Сатиров находят в погребениях. Именно там они сохранились целиком, что символизирует неразрывную связь Диониса-Хтония и его спутников не только с театром, но и с подземным миром. Там эти персонажи являлись защитниками усопших. А возлияния вином на могилах в поминальные дни приносило последним радость. Маленькие статуэтки, получаемые из форм, подобных рассматриваемой, мог купить любой человек и принести в качестве votivного дара божеству и верхнего, и нижнего миров [Ходза, 2005, с. 101].

Последнее керамическое изделие из дионисийского круга, входящее в коллекцию графов Уваровых в Муромском музее, представляет собой маленькую votивную, круглодонную, двуручную флягу (рис. 1,11) из ярко-красной глины. На обеих сторонах ее представлен в рельефе еще один спутник Диониса – Пан. Это козлоногое существо являлось покровителем пастухов и стад. Кроме того, ему приписывалось изобретение свирели и сирины (многотрубчатой флейты). На одной из сторон Пан в диадеме в виде двойного валика с вытаращенными глазами и короткой бородой представлен в поколенном изображении, прижимающим сиригуну к груди. На другой стороне он изображен в сидящей или коленопреклоненной позе, также с сиригой. Художественный прием коропласта в передаче фигуры Пана отличается схематизмом и некоторой жесткостью, что позволяет предположительно датировать этот сосуд позднеантичным временем (после II в. н.э.). Сама же фляга – это сосуд, предназначенный для вина, и мог подвешиваться к поясу. Чаще всего фляга использовалась именно пастухами или путешественниками как дорожный сосуд, в котором предусматривалась пробка. Ее круглодонная и плоская форма не была предназначена для домашних застолий. Что касается рассматриваемой фляги, то ее малые формы (высота ок. 10 см) свидетельствуют о votивном предназначении этого сосуда. Подносимый божеству дар должен быть полон вина. Маленькая фляга была для этой цели очень удобна. Греки всячески старались экономить на жертвоприношениях, и миниатюрные сосуды самого разного назначения часто встречаются в святилищах.

Таким образом, проанализировав сравнительно небольшую коллекцию терракот с персонажами, связанными с дионисийским культом, отмечу, что она, составляя более 1/3 части всех статуэток, производит впечатление специально и целенаправленно приобретаемой. Покупалось все, что связано с культом Диониса. Самым интересным в этом собрании является то, что в нем представлены практически все персонажи дионисийского круга. При этом разброс дат этих терракот достаточно велик: от конца V в. до н.э. до II–III вв. н.э., что свидетельствует о неизменной популярности культа Диониса на протяжении всей античности. Кроме того, на небольшом примере изображений самого Диониса (7 терракот) можно проследить все изменения в его иконографии, происходящие в течение V – I вв. до н.э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Белов Г.Д. Терракоты Танагры. Л., 1968.
Бритова Н.Е. Греческая терракота. М., 1969.
Воицинина А.И. Римский портрет. Коллекция Государственного Эрмитажа. Л., издательство «Аврора». 1974.
Горбунова К.С. Чернофигурные вазы в Эрмитаже. Л., 1983.
Горская О.В. «проходят маски чередою...» Театр в Древней Греции и Риме // Музы и маски. СПб., 2005. С. 13–28.
Денисова В.И. Корoplastика Боспора. Л., 1981.
Журавлев Д.В. Дионис и его свита // Любовь и Эрос в античной культуре. М., 2006. С. 63–86.
Зайцев А.И. Греческая религия и мифология. СПб., 2004.
Колпинский Ю.Д. Искусство Эгейского мира и Древней Греции. М., 1970.
Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. М., 1970.
Молев Е.А., Молева Н.В. Боспорский город Китей. Т. II. Симферополь-Керчь, 2016.
Молева Н.В. Дионисийские вотивы в сакральных комплексах Китея // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. СПб., 2002. С. 151–154.
Молева Н.В. Культ Диониса и театр на Боспоре // Античность и драматургия. Керчь, 2003. С. 36–53.
Молева Н.В. Культ Диониса в боспорском городе Китее // Артефакты и сакральное в истории Боспора. Н.Новгород, 2017. С. 25–34.
Терракоты Северного Причерноморья // Свод археологических источников. Г1-11. М., 1970.
Терракотовые статуэтки. Пантикапей. // Свод археологических источников. Г1-11. М., 1974.
Трофимова А.А. Античный театр и его значение // Музы и маски. СПб., 2005. С. 5–10.
Тюрина Е. Антики из собрания графов Уваровых в МИХМ // Антиквариат. 2014. № 3. С. 114–119.
Ходза Е.Н. Терракоты // Музы и маски. СПб., 2005. С. 107–159.
Ходза Е.Н. Античные терракоты из собрания П.А. Сабурова. СПб., 2018.
Шевченко А.В. Терракоты античного Херсонеса и его ближайшей округи. Симферополь, 2016.
Winter Fr. Die typen der figurlichen Terrakotten. Berlin und Stuttgart. V. III. 1903.
Higgins R.A. Greek terracottas. London. 1967. V. 1.

REFERENCES

- Belov G.D. Terrakoty Tanagry. L., 1968.
Britova N.E. Grecheskaya terrakota. M., 1969.
Voshchinina A.I. Rimskij portret. Kollekcija Gosudarstvennogo Ermitazha. L., izdatel'stvo «Avrora». 1974.
Gorbunova K.S. Chernofigurnye vazy v Ermitazhe. L., 1983.
Gorskaya O.V. «prohodyat maski cheredoyu...» Teatr v Drevnej Grecii i Rime // Muzy i maski. SPb., 2005. S. 13–28.
Denisova V.I. Koroplastika Bospora. L., 1981.
ZHuravlev D.V. Dionis i ego svita // Lyubov' i Eros v antichnoj kul'ture. M., 2006. S. 63–86.
Zajcev A.I. Grecheskaya religiya i mifologiya. SPb., 2004.
Kolpinskij Yu.D. Iskustvo Egejskogo mira i Drevnej Grecii. M., 1970.
Kun N.A. Legendy i mify Drevnej Grecii i Drevnego Rima. M., 1970.
Molev E.A., Moleva N.V. Bosporskij gorod Kitej. T. II. Simferopol'-Kerch', 2016.
Moleva N.V. Dionisijskie votivy v sakral'nyh kompleksah Kiteya // Bosporskij fenomen: pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha. SPb., 2002. S. 151–154.
Moleva N.V. Kul't Dionisa i teatr na Bospore // Antichnost' i dramaturgiya. Kerch', 2003. S. 36–53.
Moleva N.V. Kul't Dionisa v bosporskom gorode Kitee // Artefakty i sakral'noe v istorii Bospora. N.Novgorod, 2017. S. 25–34.
Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya // Svod arheologicheskikh istochnikov. G1-11. M., 1970.
Terrakotovyje statuetki. Pantikapej. // Svod arheologicheskikh istochnikov. G1-11. M., 1974.
Trofimova A.A. Antichnyj teatr i ego znachenie // Muzy i maski. SPb., 2005. S. 5–10.

Молева Н.В. Терракоты дионисийского круга ...

Tyurina E. Antiki iz sobraniya grafov Uvarovyh v MIHM // Antikvariat. 2014. № 3. S. 114–119.

Hodza E.N. Terrakoty // Muzy i maski. SPb., 2005. S. 107–159.

Hodza E.N. Antichnye terrakoty iz sobraniya P.A. Saburova. SPb., 2018.

Shevchenko A.V. Terrakoty antichnogo Hersonesa i ego blizhajshej okruge. Simferopol', 2016.

Резюме

Статья посвящена публикации, датировкам и интерпретации терракотовых статуэток из коллекции Муромского историко-художественного музея, ранее принадлежавшей графам Уваровым. Из 31 терракоты для публикации выбраны только те, что связаны с культом Диониса. Иконография последнего представлена в публикуемых находках с V в. до н.э. по первые века н.э.

Ключевые слова: коллекция Уварова; терракоты; культ Диониса.

Summary

The article is devoted to the publication, dating and interpretation of terracotta figurines from the collection of the Murom Historical-Art Museum, formerly owned by earls Uvarovs. Of the 31 terracotta, only those related to the cult of Dionysus were selected for publication. The iconography of the latter is represented in published finds from the 5th century BC. through the first centuries AD.

Key words: Uvarov Collection, terracotta, the cult of Dionysus.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Молева Наталья Владимировна, к.и.н., доцент,
независимый исследователь.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Moleva Natalya Vladimirovna, Ph.D., associate professor,
independent researcher.

Таблица 1. Дионисийские терракоты из коллекции графов Уваровых.
Муромский историко-художественный музей.